

УДК 811.133.1'373

Копылова Е.В.

Московский государственный областной университет

**ПРОЯВЛЕНИЯ ЧАСТНОЙ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ОМОНИМИИ В
СФЕРЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПРЕССЫ)**

E. Kopylova

Moscow State Regional University

**DISPLAYS OF A PRIVATE INTERLINGUAL HOMONYMY IN THE SPHERE OF
INTERNATIONAL LEXICON (BASED ON A FICTION AND PRESS MATERIAL)**

Аннотация. До настоящего времени явление межъязыковой омонимии рассматривалось с разнообразных точек зрения и лишь фрагментарно, что не позволяло дать адекватного определения этого понятия и чёткого структурирования межъязыковых омонимов. В статье подобные омонимы трактуются как слова, совпадающие по звучанию или графической форме, но различающиеся по значению. Анализ межъязыковых омонимов в области интернациональной лексики дал основание условно разделить их на шесть общих типов несоответствий на материале родственных и неродственных языков. Проблема частной межъязыковой омонимии в области интернациональной лексики непосредственно связана с проблемой культуры языка, его национальным своеобразием и особенностями.

Ключевые слова: межъязыковые омонимы, интернациональная лексика, лексема, родственные языки, неродственные языки.

Abstract. Till now the phenomenon of an interlingual homonymy was considered from various points of view which was only fragmentary and did not make it possible to give adequate definition of this concept or accurate structurization of interlingual homonyms. In this work similar homonyms are treated as the words coinciding in phonetical or graphic form, but differing in value. The analysis of interlingual homonyms in the field of international lexicon has given the grounds conditionally to divide them into six general types of discrepancies on an example of related and unrelated languages. The problem of a private interlingual homonymy in the field of international lexicon is directly connected with the problem of culture and language, its national originality and features.

Key words: interlingual homonyms, international lexicon, a lexeme, related languages, unrelated languages.

Целью настоящей статьи является выяснение причин возникновения межъязыковых омонимов и типов их несоответствий в области интернациональной лексики на примере родственных и неродственных языков в синхронно-сопоставительном аспекте.

Для этого необходимо определить и уточнить понятия омонимии и межъязыковой омонимии.

Согласно «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, *омонимия* – это одинаковость слов с звуковой стороны при различии значений. Слово «град» в двух разных смыслах – как «город» и как «метеорологическое явление» – один из случаев омонимии [13, 806].

В современном языкознании единого, общепринятого определения омонимов до сих пор нет. В лингвистической литературе приводятся десятки различных определений.

Явление омонимии издавна привлекало внимание лингвистов и философов. Интерес к изучению омонимии, её происхождению и развитию в отдельных языках, в семьях и группах

родственных языков, то разгорался, то загорал, но никогда не исчезал полностью [5, 3]. Это объясняется тем, что явление омонимии многоаспектно и требует всестороннего языкового анализа.

Общеизвестно, что омонимия – абсолютная универсалия. Наличие омонимов в языке обязательно и закономерно, что обусловлено действием принципа экономии в системе звуковых оболочек слов, а также природой языка как системы, в частности – существованием в языке категорий симметрии и асимметрии. Парные категории симметрии и асимметрии признаются ныне атрибутами любых объектов-систем. Языковая система не является исключением.

Межъязыковая омонимия (в широком понимании) охватывает всё то, что в рамках однопорядковых языковых уровней формально идентично, а семантически – различно в контактирующих языках. Однако основная (и важнейшая) часть межъязыковой омонимии отмечается на лексическом уровне – в категории межъязыковых лексических омонимов [9, 36-38].

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что такие понятия, как «омонимия» и «межъязыковая омонимия» являются абсолютно равнозначными.

Р.А. Будагов, отмечая специфичность категории межъязыковых омонимов в близкородственных и неродственных языках, писал: «Одно дело, когда идёт речь о несовпадении между неродственными языками (речь идёт о семантических несовпадениях формально сходной лексики), другое – между языками родственными, в свою очередь, в близкородственных языках создаётся иная ситуация, чем с родством более отдалённым» [4, 142].

В.В. Дубичинский, во избежание разночтений и неточностей, рекомендует лингвистам и переводчикам объединить известные термины – «интернациональная лексика», «ложные друзья переводчика», «межъязыковые омонимы» и другие – в одну терминологическую систему. Лексемы, совпадающие в плане выражения и сходные – несходные

в плане содержания, он называет обобщающим термином «лексические параллели» [6, 71].

Однако понятие «лексические параллели» по содержанию значительно шире понятия межъязыковой омонимии и не отражает, на наш взгляд, природы называемого явления.

Яркой особенностью нашего времени является постоянное взаимовлияние и взаимодействие универсальности, сходства наций и их языков – с одной стороны – и уникальности, самобытности жизни каждого народа, каждого национального языка – с другой стороны.

Учёные с древнейших времён стали замечать общие лексические элементы в языках. Развитие контактов между народами способствовало тому, что люди предпринимали попытки выявления единых для различных языков слов и выражений. Данный вопрос всегда оставался в поле зрения исследователей языка. Первые попытки описания интернациональных лексических единиц были предприняты на рубеже XIX – XX вв. Долгое время интернациональная лексика рассматривалась только как явление европейских языков. Иногда наряду с лексическими интернациональными элементами рассматривались явления сближения в синтаксисе и стилистике европейских языков как проявление так называемой «европейской тенденции» [10, 30].

Что касается исторических слоёв интернационализмов, то этому вопросу посвятил ряд статей А. Мейе. Он первым пришёл к убеждению, что аналогичные явления могут существовать не только в европейских языках [8]. По мнению В.М. Жирмунского, именно идеологическое содержание объединяет языки одинаковым запасом понятий и делает, в конечном счёте, возможным понимание народов, разделённых национальными и языковыми границами [7, 55-58].

Вопросы интернационализации словаря обсуждались и в работах по изучению и выработке терминологии. Терминология в языке непосредственно связана с задачами кодирования и передачи научно-технической

информации, поэтому сближение лексики языков ведёт к заметной унификации специальных понятий, поскольку это относится к сближению терминов, которые по своей сути являются формами воплощения специальных понятий. Наличие как общеупотребительных, так и терминологических интернациональных единиц почти во всех языках мира свидетельствует о том, что об интернациональной лексике можно говорить как о языковой универсалии [6, 18].

Попытаемся предварительно наметить некоторые общие типы несоответствий в области интернациональной лексики родственных и неродственных языков.

1. Первый тип отношений: в одном языке слово имеет более общее (менее специальное) значение, чем в другом языке.

Французское слово *idiome* является интернациональным и означает, прежде всего, «особенность языка»; употребление этого слова возможно лишь в специальном значении. «*Le français: idiome idéal pour traduire délicatement des sentiments équivoques*» [15, 14]. Между тем испанское *idioma* — «язык» (вообще) и лишь во вторую очередь — «особенность языка»; употребление этого слова возможно в более общем значении. Поэтому испанское *el profesor de idiomas* обычно соответствует французскому *le professeur des langues* «преподаватель языков». В английском слово *idiom* возможно и в общем («язык»), и в специальном («неразложимый оборот речи») значениях.

Различие между языками обнаруживается в целой гамме осмыслений от более общих к более специальным.

2. Второй тип отношений: однозначность в одном языке, многозначность — в другом.

Интернациональное существительное *tablette* — во французском языке, *tablet* — в английском, *таблетка* — в русском языке. Это слово образовано от французского *tablette*, в русском языке оно однозначно, это твёрдая дозированная лекарственная форма, получаемая путём прессования твёрдого вещества; круглые, овальные или иной формы пластин-

ки плоской или двояковыпуклой поверхности [11, 1300]. Тогда как во французском языке существительное *tablette* многозначно: 1) полка, например: *les tablettes d'une bibliothèque* — полки книжного шкафа; 2) доска, щиток, например: *une tablette de radiateur* — полочка над радиатором; 3) плитка, например: *une tablette de chocolat* — плитка шоколада; 4) таблетка, например: *un remède en tablettes* — лекарство в таблетках; 5) дощечка для письма, например: *inscrire sur ses tablettes* — записать для памяти [14, 955]. В английском языке существительное *tablet* также многозначно: 1) дощечка (с надписью); мемориальная доска; 2) блокнот; записная книжка; 3) таблетка; 4) кусок (мыла и т. д.); 5) воощенная доска для письма [2, 589].

Приведём ещё один пример интернационального существительного — *limon* — во французском языке, *lemon* — в английском и *лимон* — в русском языке. В русском языке этот интернационализм однозначен и употребляется лишь в значении вечнозелёного дерева рода цитрус, семейства рутовых и являющегося комнатной культурой [11, 711]. Тогда как французский интернационализм *limon* многозначен: 1) ил, тина, грязь, например: *une couche de limon* — слой ила [14, 594]; 2) фрукт лимон, например: *Au commencement, il n'y a que les deux rives d'un petit fleuve charriant sable et limon sous la lumière douceâtre des côtes normandes. Au commencement, il n'y a que la géographie, qui bien sûr est neu...* [16]. В английском языке существительное *lemon* также многозначно: 1) лимон, лимонное дерево (*Citrus limon*); лимон (плод); 2) лимонный цвет; 3) *жарг.* некрасивая девушка; 4) *жарг.* бросовая, ненужная вещь [1, 791].

3. Третий тип отношений: межъязыковая неэквивалентность слов и словосочетаний.

Здесь можно выделить разные группы и подгруппы.

Существительное *гуманность* кажется вполне интернациональным. Его «гуманное значение» представляется очевидным. Но в испанском *humanidad* имеет не только философское значение, но и чисто физическое: это и «природа человека», и его «корпуленция».

4. Четвёртый тип отношений: живое, неархаичное значение в одном языке, архаичное (в большей или меньшей степени) — в другом языке.

Во французском языке слово *chiffre* «цифра» имеет неархаичное значение: *Chiffre. 85 millions. C'est le nombre de visiteurs que le musée du Louvre a comptabilisé en 2010. Les collections permanentes en ont à elles seules attiré plus de 8 millions. Le musée le plus visité au monde confirme pour la troisième année consécutive son record de fréquentation. Il enregistre une hausse de ses visites pour les expos permanentes (+2,5 %), les temporaires, elles, étant à la baisse* [18]. В русском языке заимствованное слово как бы раздвоилось, поскольку в русской лексике присутствуют две лексемы (*цифра* и *шифр*), ставшие элементами как общеупотребительной лексики, так и специальной. Если слово употребляется во втором своём значении, то оно означает ювелирное украшение, знак отличия в виде вензеля императрицы на петлице, выдававшийся в дореволюционной России отлично окончившим курс институткам, а также фрейлинам, которые носили его на белой ленте на левой стороне груди, — тогда слово имеет архаичное значение. Приведём пример: [*Варваре Павловне*] только что минул семнадцатый год, когда она вышла из ...ского института, где считалась первой умницей и лучшей музыкантшей и где получила шифр [12, 118]. И ещё один пример: *Обязательно браслеты — по несколько на каждую руку плюс знаки отличия — ордена с бриллиантами, шифр на плечо* [12, 217].

5. Пятый тип отношений: лексически свободное значение в одном языке — лексически связанное в другом языке.

Многозначное итальянское существительное *riscossa* в значении «помощь», казалось бы, должно совпадать с французским *rescousse* в том же осмыслении. Но первое функционирует в свободных сочетаниях, тогда как второе возможно лишь в выражении *à la rescousse* «на помощь». В иных сочетаниях с другими предлогами *rescousse* уже невозможно. Пример: *Chez les Obama, Michelle vient à la rescousse de Barack* [17]. Итальянское *riscossa* подобных ограничений не имеет.

6. Шестой тип отношений: Этот тип отношений несоответствия Р.А. Будагов сформулировал так: «Слово в одном языке вступает во взаимодействие со словосочетанием в другом» [3].

Например, французы не знают существительного *автопортрет*. Перевести, например, «Пикассо. Автопортрет» следует так: «*Picasso par lui-même*» — буквально «Пикассо им самим» (подразумевается «нарисованный, написанный, изображённый»). В этом же языке слово *рояль* передаётся образным словосочетанием *piano à queue*, буквально — «пианино с хвостом».

Ошибка может возникнуть, главным образом, при переводе с русского языка, когда внимание переводчика ослабляется наличием в языке перевода аналогичных по форме морфем, слов и словообразовательных моделей.

Таковы шесть основных типов несоответствий родственных и неродственных языков в области интернациональной лексики. Если учесть, что каждый из перечисленных типов может иметь свои разновидности и варианты, то общее число типов можно увеличить.

Причины возникновения несоответствий обусловлены национальным своеобразием лексики каждого языка. Это большой и сложный вопрос. Здесь же мы попытались лишь наметить общие типы расхождений в пределах самого материала межъязыковых омонимов.

Схожие интернациональные слова обычно употребляются в разных языках несходно или не совсем сходно. Взаимные влияния и воздействия языков друг на друга и здесь, разумеется, наблюдаются, но контакты имеют свои пределы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой англо-русский словарь в двух томах / Под ред. И.Р. Гальперина. Т. I. 3-е изд. стереотип. М.: Изд-во Русский язык, 1979. 822 с.
2. Большой англо-русский словарь в двух томах / Под ред. И.Р. Гальперина. Том II, 3-е изд. стереотип. М.: Изд-во Русский язык, 1979. 863 с.
3. Будагов Р.А. Ложные друзья переводчика // Человек и его язык. М.: Изд-во Московского ун-та, 1976. С. 268-272.

4. Будагов Р.А. Типы соответствий между значениями слов в родственных языках // Язык, история и современность. М.: 1971. С. 109-130.
5. Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях // Вопросы языкознания. 1960. № 5. С. 3-17.
6. Дубичинский В.В. Лексические параллели. Харьков, 1993. 155 с.
7. Жирмунский В.М. Введение в сравнительно-историческое изучение германских языков. М.: Наука, 1964. 316 с.
8. Мейе А. Сравнительный метод в истории языкознания / Пер. с фр. А.В. Дилигенской; Под ред. Б.В. Горнунга и М.Н. Петерсона. М.: Изд-во иностр. яз., 1954. 99 с.
9. Супрун А.Е. Ответ на вопрос: каковы типы лексических омонимов в системе славянских языков (общее для всех славянских языков, индивидуальное) / Сб. ответов на вопросы по языкознанию: к IV Международному съезду славистов. М.: Наука, 1958. С. 33-35.
10. Скуратов И.В. Типологическая характеристика неологизмов в современном разговорном и деловом французском языке: лингвистический и социолингвистический аспекты. М.: Изд-во МГОУ, 2006. 273 с.
11. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1988. 1600 с.
12. Тургенев И.С. Дворянское гнездо. М.: Изд-во АСТ, 2010. – 448 с.
13. Толковый словарь русского языка в 4 томах. / Под редакцией Д.Н. Ушакова. II том. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1938. 1040 с.
14. Французско-русский словарь активного типа / Под ред. В.Г. Гака и Ж. Триомфа. М.: Изд-во Русский язык, 1991. 1056 с.
15. Cioran E.M. Aveux et anathèmes. Roumanie: éd. Gallimard, 1987. 98 p.
16. Le Figaro – Voyages [Электронный источник]. URL: <http://www.lefigaro.fr/voyages/2010/08/12/03007-20100812ARTFIG00480-tes-vous-deauvilleou-trouville.php> (дата обращения: 12.04.2011).
17. L'express.fr / Tous les jours, toute l'info [Электронный источник]. URL: http://www.lexpress.fr/actualite/monde/amerique/chez-les-obama-michelle-vient-a-la-rescousse-de-barack_912876.html (дата обращения: 12.04.2011).
18. Le site officiel du Musée du Louvre [Электронный источник]. URL: http://www.louvre.fr/media/repository/ressources/sources/pdf/src_document_57172_v2_m56577569831282562.pdf (дата обращения: 12.04.2011).